

Маленькая кровать и стул были поспешно перенесены в комнату рядом с медицинским блоком, полки были заполнены минимальным количеством предметов неотложной медицинской помощи. Если не считать этих новых дополнений, комната была совершенно пустой, лишь с необходимой мебелью.

Это была импровизированная палата, по-видимому, персонализированная специально для её обитательницы, Лакиш Никс Сеньорис.

С того самого дня, как она потеряла сознание, девушка спокойно спала здесь. Ни единого вздоха не сорвалось с её губ. Из её груди не доносилось ни единого удара. И всё же её тело было теплым на ощупь, а выражение лица спокойным.

Несмотря на то, что она умерла, она не казалась трупом. Возможно ли, весь этот бред о разрушении личности был каким-то недоразумением, и она скоро снова проснётся со смущенным смехом? Если бы кто-то надеялся на такое событие, разве можно было бы обвинить их в этом?

«Колон»

Сидя на маленьком стуле рядом с кроватью, Колон Рин Пургатрио медленно подняла голову. Она смущенно моргнула, когда прядь розовых волос цвета вишни соскользнула с её щеки, всё ещё красноватой в том месте, которым она лежала на матрасе. «...Что теперь, Панибал?»

«Уже поздно, к тому же ты ужасно выглядишь. Тебе следует вернуться в свою комнату и поспать в своей постели.»

Колон обернулась на звук позади неё. Панибал Ноку Катена открыла окно. Она тихо вошла в комнату Лакиш, сопровождаемая слегка прохладным, но приятным ветерком, зашелестевшим занавесками с цветочным узором. За окном было темно. Ах, уже совсем поздно.

Лайелл обладал технологиями более передовыми, чем другие города, в том числе светильниками, использующими электричество. Это были удобные вещи, позволяющие осветить комнату, как миниатюрное солнце, гораздо сильнее, чем свеча или фонарь. Но если в комнате никогда не темнеет, значит ли это, что будет трудно понять, когда наступит ночь, нет? Как досадно.

«Я хочу ещё немного побыть рядом с Лакиш.» Колон потёрла глаза. Хотя она не была до конца уверена, ей казалось, что под ними образуются мешки. «Совсем чуть-чуть...»

«Ты всё время это повторяешь. Сколько времени уже прошло?»

«Знаю, знаю. Но на самом деле, ещё немного...»

«Это я уже слышала несколько раз.» Панибал разочарованно покачала головой и опустилась рядом с Колон. «Это может быть жестоко с моей стороны, но, сидя здесь вечно, ты не вернёшь Лакиш.»

«Да.»

«Я беспокоюсь о тебе, Колон. С таким раскладом, мне кажется, что следующей можешь исчезнуть ты.»

«Да...» пробормотала Колон, её голос был неэнергичным и бесстрастным. «Извини, что заставила тебя волноваться.»

«Это я должна извиниться.» Панибал слабо улыбнулась, протянув руку, чтобы обнять Колон, и крепко прижала её голову к груди. Другая девушка не пыталась сопротивляться, когда из неё вырвался приглушенный всхлип.

Колон Рин Пургатрио. Жизнерадостная девушка, ненавидевшая думать о трудностях, достаточно жизнерадостная, чтобы её переполняющая энергия воспламенила сам воздух вокруг неё. Её тело, возможно, росло по мере того, как она становилась старше, но её детский дух совсем не менялся – или, скорее, хотя многие близкие люди могли видеть её такой, сама Колон знала, что была часть её, которая сознательно пыталась поддерживать её непрерывный энтузиазм.

Но всему есть пределы. Любой источник энергии может истощиться и перестать двигаться. Неизбежно, были времена, когда неприятные мысли кружились в её голове. Иногда даже Колон не могла оставаться веселой.

«...Не похоже, что мы надолго разлучимся» сказала Панибал, нежно поглаживая волосы Колон. Её голос был похож на тихий шепот. «Лакиш доказала, что наш разожжённый венон может уничтожить Кроянса. Если мы продолжим в том же духе, то, когда наступит день решающей битвы, мы втроём, вероятно, откроем наши врата фей.» Плечи Колон дернулись. «Возможно, это произойдет не в одно и то же время, но мы сможем закончить наши жизни одинаково.»

«...Это не... делает меня счастливой...»

«Тебе нужно подумать об этом определенным образом. Это может сделать тебя несчастной, но ты не будешь одинока.»

«Я не хочу об этом думать!»

«Такая своенравная. Это так на тебя похоже.»

«...Ммф...» Колон закрыла глаза, всё ещё прижимаясь к груди Панибал. «Действительно... неужели мы здесь – неужели мы родились – только для того, чтобы расстаться с жизнью?»

«Совершенно верно. Нужно видеть наш путь к концу.»

«Ты имеешь в виду, искать наш путь?»

«Хм, опять несогласна. То, что у нас разные мнения, заставляет меня немного грустить.»

«Мы все разделились» подумала Колон.

Хотя все четыре феи-солдата, отправленные на 35-й парящий остров, имели одну и ту же цель, каждая из них видела свою ситуацию по-разному. Со своей стороны, Колон признала, что у каждого из них были свои цели. Несмотря на это, она надеялась, что они смогут вместе встретить будущее, которое их ждет. Но, похоже, этого больше не произойдет.

Панибал сказала, что они пришли сюда, чтобы определить свой путь. Колон возразила, что они здесь для того, чтобы искать свой путь. Если бы Тиат была здесь, она бы сказала, что они должны открыть дорогу детям что дома. И... если бы Лакиш была в сознании... она бы сказала, что они здесь, чтобы правильно пройти свой путь.

Это разделение печально... да, это печально.

«Интересно, что бы сказал Феодор, если бы слышал этот разговор?»

«А-а?» спросила Колон, слегка озадаченная внезапной сменой темы Панибал. «Хмм... интересно...»

«Он бы разозлился.»

«Ах, он всегда на что-то злится.»

«Да, ты права.» Её выражения и тона было достаточно, чтобы Панибал рассмеялась.

В этом мире существовала одна девушка.

Строго говоря, слово «этот мир» было неуместным, но, тем не менее, она существовала.

Она бродила по другую сторону бездны, жадно поглощающей всё, что её окружало.

В ней была странная ярость. Вероятно, потеряв всё, эта ярость была её единственным достоянием, и она цеплялась за неё изо всех сил.

Ибо эта девушка была мертва.

Ей казалось, что она смотрит на что-то очень-очень далекое.

Она подумала, что это странное, похожее на руины место.

Ей показалось, что там кто-то есть, маленький кто-то с огненно-рыжими волосами.

Но она ни в чем не была уверена. Она не понимала почему. Она не понимала, но каким-то образом почувствовала— это место было когда-то, давным-давно, в далеком прошлом, когда-то связано с ними. Оно исчезло после долгого времени, после переселения множества душ, повторяющегося снова и снова.

Его связь с ней ещё не была разорвана. Вот почему она могла это видеть. Но связь скоро оборвется. Вот почему ей становилось всё труднее это видеть.

...Но... даже так...

Небольшое сомнение появилось в уголках её тающего сознания.

Что я вообще такое?

Она должна была быть мертва. У неё было что-то вроде предчувствия на этот счет. Она понимала, что это не галлюцинация или заблуждение. Но даже этот факт сам по себе нёс в себе всевозможные бессвязные противоречия. Это противоречило всякой логике.

Предполагалось, что мёртвые теряли всё, но в её сердце горела странная ярость, которой некуда было деться. Предполагалось, что мёртвые ничего не могли, но по какой-то причине ей было позволено делать такие вещи, как думать.

Так что же всё-таки тут происходит?

Размышляя над своими сомнениями, она вдруг заметила, что в углу её поля зрения трепетал небольшой огонек.

Только что был поднят ещё один вопрос. Здесь не должно быть ничего. Это должно быть место, где посторонние предметы, кроме неё самой, не могут существовать или прийти извне. Так откуда же появился этот сгусток бледного света?

Что ты? Спросила она в отчаянии. Не было ничего похожего на ответ или отклик. Вместо этого свет начал двигаться прямо к ней, не останавливаясь и не колеблясь. Теперь она заметила, что он начал принимать форму человека.

По мере того, как расстояние между ними сокращалось, свет сиял всё ярче. Девушка мысленно прищурилась, как будто почувствовала боль в невидимых роговицах. Всё это время свет продолжал приближаться в том же темпе, с той же скоростью, не останавливаясь и не меняя направления.

Я сейчас столкнусь с ним. Подумав об этом, девушка крепко зажмурилась и отключила зрение, чтобы темнота смогла прогнать огромный сияющий свет. Она напрягла своё призрачное тело, готовясь к удару.

А потом девушку поглотил этот свет... наверное, закрыв своё сердце в тот момент, она сама не могла понять, что случилось.

Но всё же была одна вещь, которую она понимала.

Что с ней случилось потом...

Пружины кровати мягко скрипнули. Колон подняла лицо. Панибал повернула голову.

Пока две девушки наблюдали за происходящим, источник звука медленно приподнялся.

Первое выражение, появившееся на лице Колон, было легкое замешательство, вызванное тем, что произошло невозможное. За этим последовало полное изумление, которое испытываешь, став свидетелем чего-то невообразимого.

«Ла-»

После этого потребовалось всего несколько полных секунд, чтобы её глаза и щеки наполнились чистой радостью. Улыбка расплылась по всему лицу, как распускающийся цветок, приветствующий весну.

«Лакиш-»

Лакиш очнулась. Вырвавшись из объятий Панибал, Колон бросилась к кровати с распростертыми руками, собираясь изо всех сил прыгнуть на кровать.

Крошечный вопль логики остановил её в последний момент; она сама могла быть маленькой, но всё равно весила прилично. Обычно это не было бы проблемой, но было бы лучше не делать этого с одной из её сестер, так долго находившейся в коме. Если она собиралась обнять её, то должна хорошенько подумать, как это сделать.

Должна ли я обхватить её руками за плечи и шею и развернуться, соскользнув вниз? Это вызвало бы меньше паники, учитывая моё и её положение...

«Постой!»

«Гахрх?!»

Панибал схватила её за ворот рубашки и с силой отдернула удивленную Колон назад. Она неуклюже упала на задницу, кашляя, как будто её душили – скорее, кашляя сдавленным голосом «Что за отличная идея?!» запротестовала она, скорее озадаченная, чем рассерженная.

Панибал не ответила. Она даже не смотрела на Колон. Её взгляд был полностью прикован к лицу Лакиш, когда та приподнялась с кровати.

«...Панибал?»

Даже окликнув её по имени, она не отвела взгляда. «Что-то не так.»

Колон услышала тихое предупреждение в её тоне. Вопрос «Почему?» задрожал на кончике её языка. Лакиш только что проснулась! Что в этом может быть плохого, разве мы не должны праздновать?! И всё же что-то в выражении лица Панибал помешало ей заговорить.

Лакиш несколько раз моргнула и посмотрела на свои ладони. Она сжала кулак и раскрыла его, затем повторила движение другой рукой. Затем она провела руками вверх и вниз по телу, совершая серию шлепающих движений.

Колон могла понять, что в этом было что-то странное. Было ясно видно, что... что Лакиш просто немного растеряна и не может разобраться в своей ситуации, верно же? Это казалось ей правдоподобным, до определенной степени. Но если это всё, то, конечно, она могла бы уделить немного больше внимания своему окружению!

Но... Лакиш, которую она видела, казалось, каким-то образом пытался выяснить, кто она сама.

Как будто она оказалась в ловушке незнакомого тела, не принадлежащего ей.

«Лакиш» осторожно позвала Панибал. Лицо девушки медленно повернулось к ним. «Как ты себя чувствуешь?»

Она не ответила словами. Скорее, это было так, как будто её тусклые зрачки постепенно наполнялись светом. Выражение её лица, скорее полусонное, чем бодрствующее, постепенно приближалось к сознанию.

И тогда она, наконец, осознала, что её окружает. Её лицо исказилось в яростном выражении, полном злобы и ненависти.

«Чт-?»

Лакиш Никс Сеньорис - нет, тогда, когда у неё было это имя, тогда, когда она была просто старой Лакиш - была добродушной девушкой. Милая и добрая, но робкая. Колон ни разу не видела, чтобы её лицо было искажённо враждебностью, источало ненависть или ярость. Ни разу за всю их десятилетнюю дружбу. Но... что, чёрт возьми, сейчас происходит?

«ТЫ!» Лакиш взвыла, гортанный крик вырвался из её рта. Одновременно с этим её рука молниеносно метнулась к горлу Колон быстрее, чем любой обычный солдат смог бы надеяться среагировать.

Колон рефлекторно отпрыгнула, едва избежав того, что лучше всего было бы назвать нокаутирующим ударом. Тем не менее, рука Лакиш смогла ухватить несколько прядей розовых волос цвета вишни, что более медленно последовали за остальным её телом. Не останавливаясь, она схватила Колон за волосы, затем-

«Гяааа?!»

Лакиш резко дернулась, грубо вырвав несколько прядей волос, спрыгивая с кровати. Было ли это из-за её поспешных движений после долгого сна или по ряду других причин, она согнулась и её лицо исказилось от боли.

«Я так и знала» Панибал сделала полшага вперед, чтобы прикрыть Колон, которая ошеломленно сидела на полу. Она опустила центр тяжести, принимая стойку, чтобы защититься от любых дальнейших атак.

Лакиш проигнорировала её и продолжала смотреть прямо на Колон. «Т-т-ты... точно... Я не помню этого... но я знаю» её голос был хриплым, сдавленным. Ей бы поверили, если бы она сказала, что не помнит, как правильно им пользоваться. «Ты... мой враг...»

Колон услышала какой-то звук. Она слишком поздно поняла, что это был тихий крик,

вырвавшийся из её собственного рта.

«Похоже, ты не просто неудачно пошутила» Панибал была спокойна, как обычно, или, возможно, притворялась. «Как насчет того, чтобы рассказать мне, что происходит, Лакиш? Или...»

Она раскинула руки и встала, чтобы защитить Колон. «Или, может быть, мне следует сначала спросить об этом? Кто ты такая?»

Сильный ветер подул сквозь занавески, яростно сотрясая окно.

Лакиш пошевелилась. Вскочив на ноги, которые должны были ослабнуть от её отдыха, она бросилась к окну – всё ещё оставленному открытым и прыгнула в темноту ночи. Панибал наклонилась, готовясь преследовать, но остановилась, когда Колон схватила её за рукав.

«Колон?»

«Мне так жаль...»

Я знаю, что не должна останавливать Панибал, мы должны преследовать Лакиш. Колон знала это, но всё ещё не могла заставить себя сделать это. Она не могла вынести мысли о том, что её оставят здесь. Её ноги дрожали, и она не могла встать.

«Прости... Но, пожалуйста, не оставляй меня одну...»

Она не могла унять дрожь. Как будто её тело кричало на неё, жалуясь на то, что она не встает. Или это было похоже на то, как будто она признавалась, что не хочет преследовать своего драгоценного друга – Лакиш?

Глаза Панибал метались между открытым окном и Колон.

«...В любом случае, мы уже потеряли её» тихо сказала она, взяв Колон за руку и подав ей плечо для опоры. «Всё в порядке. Я не оставлю тебя. Но мы также не можем позволить себе сидеть сложа руки. Эта ситуация явно ненормальна, поэтому мы должны как можно скорее оповестить наших старших» с мягким, но твердым ворчанием Панибал подняла Колон на ноги.

«...Панибал, ты хорошая, но и также жестока.»

«Всё потому, что я получила хорошее воспитание. Ты сможешь идти?»

«Да. Как-то.»

Прижимающаяся друг к другу пара вышла через дверь.

Спустя десять дней наспех созданная палата рядом с медицинским блоком наконец опустела.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1116153>